

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-95-103

УДК 294.3

Аржаана Алексеевна Конгу

Тувинский научный центр
Кызыл, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7825-659X
E-mail: konguarzhaana@mail.ru

Чечек Ондаровна Адыгбай

Независимый исследователь
Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: 0000-003-2644-039X
E-mail: adygbay@yandex.ru

Айдысмаа Александровна Килик

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве РТ
Кызыл, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4305-1708
E-mail: aidysmaa@list.ru

Возрождение Самагалтайского буддийского монастыря на современном этапе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию процесса возрождения Самагалтайского буддийского монастыря — *хурээ*, расположенного в южной части Тувы, на современном этапе. Активное строительство буддийских монастырей на территории Тувы началось в XVIII в., когда буддизм был признан официальной религией. В этот же период построен Самагалтайский (Оюннарский) *хурээ*, ставший одним из первых крупных монастырей. Он был разрушен в период репрессий, в 1930-е годы. Процесс возрождения буддийского монастыря рассматривается в исторической ретроспективе, затрагиваются такие вопросы, как история буддизма в Туве, строительство первых монастырей, их общее описание, разрушение в советский период и строительство в постсоветский. Авторы отмечают большую роль современных *хурээ*, в том числе Самагалтайского, заново построенного в 1992 г., как центров накопления и развития буддийских знаний, мест, где местные жители получают не только благословение священнослужителей, но и философские основы буддийской религии. В 2022 г. началось строительство еще одного большого *дугана* на территории Самагалтайского *хурээ*, что является одним из важных этапов в процессе возрождения крупного монастырского комплекса XVIII в., каким и был Самагалтайский *хурээ*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тува, современность, буддизм, буддийские монастыри, *хурээ*, ламы, возрождение

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Конгу А. А., Адыгбай Ч. О., Килик А. А. Возрождение Самагалтайского буддийского монастыря на современном этапе. *Кunstkamera*. 2022. 4(18): 95–103. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-95-103

Arzhaana Kongu

Tuvan Scientific Center
Kyzyl, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-7825-659X
E-mail: konguarzhaana@mail.ru

Chechek Adygbay

Independent researcher
Novosibirsk, Russian Federation
ORCID: 0000-003-2644-039X
E-mail: adygbay@yandex.ru

Aidysmaa Kilik

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and
Economic Research under the Government of the Republic of Tuva
Kyzyl, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4305-1708
E-mail: aidysmaa@list.ru

The Revival of the Samagaltai Buddhist Monastery at the Present Time

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the current revival process of the Samagaltai Buddhist monastery — *khuree* located in the southern part of the Republic of Tuva. The dynamic construction of Buddhist monasteries on the territory of Tuva began in the 18th century when Buddhism was recognized as the official religion. In the same period, the Samagaltai (Oyunar) Khuree was built, which became one of the first large monasteries. It was destroyed during the period of political repression, in the 1930s. In the given article the process of reviving of the Buddhist monastery is considered in a historical retrospective. The article touches upon such issues as the history of Buddhism in Tuva, the construction of the first monasteries, their general description, destruction in the Soviet period and construction in the post-Soviet period. The authors note the great role of modern *khuree* including Samagaltai rebuilt in the early 1990s as centers for the accumulation and development of the Buddhist knowledge, places where local residents not only receive the blessing of the monks but also are introduced to the philosophical foundations of the Buddhist religion. In 2022, the construction of another large *dugan* began on the territory of the Samagaltai Khuree which is one of the important stages in the process of reviving of the large monastic complex of the 18th century, which Khuree historically was.

KEYWORDS: Tuva, modernity, Buddhism, Buddhist monasteries, *khuree*, lamas, revival

FOR CITATION: Kongu A., Adygbay C., Kilik A. The Revival of the Samagaltai Buddhist Monastery at the Present Time. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 95–103. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-95-103

Первая столица Тувы село Самагалтай с 1763 по 1923 г. было административно-политическим, религиозным, образовательным и культурным центром Тувы. В 2023 г. исторической столице исполнится 250 лет. Здесь в 1773 г. был построен один из первых крупных буддийских монастырских комплексов на территории Тувы — Самагалтайский *хүрээ*.

Историю создания первой тувинской столицы можно связать с завоеванием территории Тувы Цинской (Маньчжурской) династией Китая в 1756 г. Именно здесь, на территории Самагалтая, была образована ставка первого *амбын-нояна* — верховного правителя тувинских *кожуунов* (совр. районов), который подчинялся китайскому наместнику в Улясутае. Самагалтай удобно располагался с географической точки зрения, через него шли торговые караваны из Китая и Монголии. Как отмечают исследователи, его превращение в центр Тувы, сооружение *хүрээ* не было случайным. Самагалтай стал перекрестком связей с внешним миром (Журавлева 1973: 2–3).

Первая столица Тувы, безусловно, занимала важное географическое и пограничное положение в южной части Тувы. Она стала связующей нитью между Тувой и соседней Монголией, дальше — Китаем и Тибетом. Именно через Самагалтай была установлена духовная связь с Тибетом, откуда проникала тибетская медицина, астрология, храмовая архитектура, искусство буддийской культуры. Здесь же тувинские мастера обменивали свои изделия на китайские и монгольские товары.

Мнения исследователей расходятся в отношении этнонима Самагалтай. Так, К. Аракчаа считает, что он происходит от монгольского *зомгол* — «щепка», Самагалтай — Зомголтай. Весной, в половодье, вода приносит ветки и щепки. Также есть мнение, что этимология слова *самагалтай* восходит к двум монгольским словам — *цам* («дорога») и *гал* («огонь»), что значит «Огненная дорога». И этому предположению есть объяснение: путники, проезжавшие в этих окрестностях в ночное время суток, замечали светящиеся огоньки — светлячков.

А. Д. Арапчор в книге «Мифы и предания тувинцев» высказывает мнение о том, что в этой местности жила богатая женщина — монголка Самыхан бай. Постепенно местность стали называть Самаганбай, а затем — Самагалтай (Арапчор 1995: 71).

После покорения Тувы цинская власть для облегчения управления тувинским населением в 1762 г. учредила объединенное управление *кожуунами* Тувы во главе с *амбын-нояном* — владельцем Оюннарского *кожууна*. *Амбын-ноян* выступал в качестве всеобщего старосты тувинских *кожуунов* и находился в прямом подчинении улясутайского цзянь-цзюня (Монгуш 2001: 39).

Амбын-ноян не имел права непосредственно обращаться к китайскому императору. Он лишь осуществлял контроль за взиманием *албана* — государственной подати, прямого налога в виде пушнины (Самдан 2014: 40) и *ундүрүга* — повинности, связанной с местным налогом (исчислялась скотом) (Самдан 2014: 40), в срок, за своевременным проведением воинской повинности, решением судебных дел.

С 1763 по 1921 г. Тувой управляли 13 *амбын-ноянов*, первые три были монголами, а остальные — тувинцами.

Самагалтай был не только административным центром Тувы, но и религиозным. В 1773 г. здесь был построен буддийский монастырь, который превосходил все другие по размерам, количеству построек, а также по качеству служб, хотя годом основания этого *хүрээ* некоторые наши информанты считают не 1773-й, а 1662-й. Такое предположение на основе некоторых материалов авторами было сделано в статье «Сакральные аспекты буддийских монастырей Тувы» (Адыгбай, Конгу 2016).

Процесс проникновения, распространения и утверждения буддизма в Центральной Азии, в том числе в Туве, был долгим и сложным. Проникновение буддизма (первоначально в форме ламаизма) в Туву исследователи относят к XIII в. (Хомушку 1998: 37). Некоторые, в том числе американский буддолог А. Берзин, считают, что ранние формы буддизма существовали еще во времена Тюркского каганата, который возник во второй половине VI в. на обширной территории Центральной Азии и вскоре распался на две части. Северные тюрки сосредоточились в районе

озера Байкал, где в настоящее время располагается Бурятия, южные — в долине реки Енисей, на территории современной Тувы. Это была первая волна буддизма, достигшая Монголии, Бурятии и Тувы (Далай-лама XIV 1991: 20–21).

Особая роль в распространении буддизма в Центральной Азии отводится уйгурам — тюркоязычному народу, родственному тувинцам. В VIII в. они завоевали северных тюрков и правили на территории Монголии, Алтая и Тувы. Уйгуры испытали влияние буддизма из Согдианы и Китая и приняли согдийскую письменность, которая легла в основу монгольской. Они начали широко переводить буддийские тексты с согдийского и китайского языков.

Благодаря уйгурам и их переводам кочевые племена Центральной Азии получили представление о буддизме. Однако многие исследователи отмечают, что первая волна распространения буддизма, связанная с тюрками и уйгурами, не была продолжительной. Вторая, более крупная, волна распространения буддизма в Центральной Азии относится к XIII в. Она совпала с процессом образования раннефеодального монгольского государства, основателем которого был Чингисхан (1155–1227).

Вопрос о распространении буддизма в Туве в этот период М. В. Монгуш связывает с утверждением буддийской религии в Монголии (Монгуш 1992: 10).

Территория Саяно-Алтая, в частности Тувы, была захвачена Джучи, старшим сыном Чингисхана, в 1207 г. (История Тувы 2001: 176). Монгольские правители допускали одновременно существование в империи конфуцианства, христианства и ислама. Однако главной религией они сделали не христианство и ислам, а буддизм в тибетской его разновидности.

В 1368 г. династия Юань, основанная Хубилаем в XIII в., пала под ударами минских войск. С падением Юаньской династии завершился второй этап в распространении ламаизма в Монголии и среди племен, входивших в состав Монгольской империи.

Следующая волна распространения буддизма в Туве относится к концу XVI — началу XVII в., когда в монгольском государстве Алтын-ханов, возникшем в конце XVI в. в результате дробления и междоусобиц, охвативших Монголию после Юаньской династии, буддизм становится официальной религией (Сердобов 1971: 172).

Тувинские племена, находившиеся под владычеством Алтын-ханов, кочевали не только на территории современной Тувы, но и южнее, вплоть до Кобдо, а восточнее — до озера Хубсугул (Косогол). Угнетенное положение тувинских племен еще более отягощалось ойратскими ханами, которые, завоевав часть тувинского населения, во второй половине XVII в. образовали Джунгарское ханство в Западной Монголии (Монгуш 1992: 23).

М. В. Монгуш пишет, что Алтын-ханы использовали ламаистскую религию в качестве инструмента для утверждения своего господства над покоренными племенами. Одним из подтверждений этого является посещение в 1578 г. верховным ламой Тибета ставки Алтын-хана, которая находилась на берегу озера Убсу-Нур или в долине реки Тес. Лама помог решить многие религиозные вопросы, за что был признан главой не только тибетской, но и монгольской церкви (Монгуш 1992: 24). Следует отметить, что здесь речь идет о Далай-ламе V, которому Алтын-хан и даровал этот титул в 1578 г.

В период господства Алтын-ханов на территории Тувы были войлочно-разборные молельни. Оседлых монастырей в Туве не существовало, не было также лам из среды самих тувинцев, но факт распространения ламаизма среди населения Тувы бесспорен.

В то же время в массе кочевников-тувинцев продолжали существовать древние религиозные верования. И несмотря на то что в этот период тувинцы официально считались ламаистами, большинство сохраняло шаманистские представления (Кенин-Лопсан 1987: 35).

Для Тувы, в отличие от Монголии, был характерен только один вид религиозных строений, называвшихся *хүрээ* (монастырь) (Тувинско-русский словарь 1956: 478). В то же время, как отмечает В. П. Дьяконова, в Халхе (Северная Монголия) имелось три типа монастырей, каждый из которых получил определенное название: *хүрэ*, *сүмэ* и *хиты* (Дьяконова 1979: 152).

Сейчас трудно выяснить, почему в Туве распространились только строения типа *хурээ*. Слово *хурээ* («курень») отмечено в летописи Рашид-ад-дина (XIII в.): «Значение курень-кольцо. В давние времена, когда какое-нибудь племя останавливалось в какой-либо местности, оно располагалось наподобие кольца, а его старейшина находился в центре этого круга, подобно центральной точке; это и называли курень» (Рашид-ад-дин 1952: 86).

Тем не менее круговая планировка монастырей связана не только с традицией, но и со строгими религиозными правилами. В. П. Дьяконова пишет, что в *хурээ* одним из главных событий было ритуально-обрядовое действие, посвященное круговращению бодхисаттвы Майдара: «...для этого праздника был обязателен такой ритуал: изображение Майдара на колеснице, запряженной лошастью, ламы обносили вокруг храмового комплекса. Круговращение символизировало объезд Майдаром земли, и в данном случае само *хурээ* понималось как земля, которую объезжает Майдар и распространяет свою благодать на собравшихся сюда верующих» (Дьяконова 1979: 153).

Также в основе храмовой планировки, как отмечает М. В. Монгуш, лежала схема мандалы — диаграммы, символически означающей метафизическую структуру вселенной, какой она представлялась в мифологии и религиозных системах разных народов Азии. Распространяясь из Индии по странам Азии, буддизм приносил с собой каноны строительства важнейших типов культовых зданий — ступ и храмов. Согласно легендам, оба этих типа связаны с эпизодами из жизни Будды Гаутамы. Так, одна из легенд повествует о том, что некогда Гаутаме был задан вопрос, как увековечить память о нем и его делах. В ответ он расстелил на земле свою монашескую одежду, в центре поставил вверх дном монашескую чашу для подаяний и увенчал ее своим зонтом. Так якобы родились три обязательных элемента ступы: основание, колокол и зонт (Ожегов 1970: 10–11).

Ступа как неперемнная деталь буддийского храмового комплекса тесно связана с картой буддийского космоса — мандалой. Ступа и мандала соотносятся друг с другом как вертикальная и горизонтальная модели вселенной. Ступа может быть изображена в центре мандалы, в таком случае она выступает как мандала в архитектуре и как символ центра вселенной, мифологический эквивалент таких понятий, как гора Сумеру, мировое дерево и т. д. (Жуковская 1977: 57).

В буддийской традиции *субурган* (ступа) часто рассматривается как модель мирового дерева и соответственно вертикальная модель вселенной, состоящая из трех основных частей: фундамента, центрального куполообразного сооружения и навершия над ним. Причем фундамент ассоциируется с нижним миром, база купола — со средним, сам купол — с небесным сводом (верхним миром), а шпиль, венчающий все сооружение, осмысляется как ось мира или мировое дерево на вершине горы Меру (Жуковская 1977: 87–88).

Оставаясь неизменными в своих основных чертах, *субурганы* все же приобретали в каждой стране свой характерный облик в зависимости от местных строительных и художественных традиций. В комплексах тувинских монастырей *субурганы* иногда символизировали стороны света (Монгуш 1992: 41).

Строение по кругу также объяснялось национальной традицией. Способ расположения жилища по кругу характерен для многих кочевых народов Центральной Азии, в том числе для тувинцев. Например, монгольский ученый М. Майдар отмечал, что у монголов с древних времен существовал обычай располагать жилище в виде большого круга, обнесенного невысоким забором, внутри которого ставилась юрта, сооружалась *хашаа* — кошара, где держали скот в ночное время (Майдар 1970: 66). Такой способ назывался «куренным».

Первоначально все монастыри представляли собой большие войлочные юрты, которые легко переносились с одного места на другое, но с течением времени они заменялись деревянными зданиями.

Место для строительства Самагалтайского монастыря было выбрано *ламами*, которые при выборе места проводили религиозные обряды и церемонии. К сожалению, в источниках отсутствуют сведения о том, как долго шло строительство первого монастыря, который перестраивался

два раза. На совете, который был созван по этому поводу, *ламы*, прибегнув к особым гаданиям, установили, что место для *хурээ* выбрано неудачно — хозяйкой данной местности якобы является женское божество, оно и оказывает разлагающее влияние на *лам*. Было решено перенести *хурээ* на другое место (Монгуш 2001: 56).

Во время второго строительства Самагалтайского *хурээ* ургинский Богдо-гэгэн Джебцун-Дамба-хутухта обратился к правителям *кожууна* с заявлением, в котором обещал, что отныне *ламы* Сайн-нойоновского аймака Монголии будут покровительствовать *ламам* Самагалтайского *хурээ* (Монгуш 2001: 58).

В честь такого важного события — открытия *хурээ* — Богдо-гэгэн передал через своих помощников статую защитника буддийского учения Махакалы. Впоследствии при Самагалтайском *хурээ* был построен специальный *дуган* в его честь.

Отметим, что есть еще одна версия, озвученная народным писателем Республики Тыва, поэтом и журналистом Кара-Куске Кунзековичем Чооду. Родившийся и выросший в Тес-Хемском *кожууне* 86-летний ветеран считает, что был еще один — четвертый — перенос Самагалтайского монастыря в местечко, известное сегодня как село Шуурмак. Однако по разным причинам буддийский объект решили позже вернуть на прежнее место.

В Самагалтайском *хурээ* названия *дуганам* давались в честь конкретных божеств из буддийского пантеона или в честь человека, отличившегося своими заслугами. Так, последний *дуган* Самагалтайского *хурээ* был построен на средства богатого *нояна* и мецената того времени Ажикая, поэтому и назван его именем.

Монастырь вскоре приобрел статус родового *хурээ* всех тувинских *амбын-ноянов*. Он превосходил все другие по своим размерам и состоял из девяти *дуганов*. Каждый из них имел свое название: Махакала, Чоксун, Шойураа, Сан, Өмнээ, Шөнер, Номна, Сандуй, Ажыкай (Серенот 2015: 17). Там также была школа, которая готовила послушников — *хуураков* и *лам*. Безусловно, сосредоточение в одном центре административной власти и очага распространения духовности позволило объединить все *кожууны* и племена Тувы. Можно без преувеличения сказать, что именно отсюда началось собирание будущего тувинского государства.

Как отмечают многие исследователи, планировка и архитектура тувинских *хурээ* сходна с планировкой таких же комплексов Китая, Монголии, тем более что проекты их зачастую привозились оттуда. Иногда комплексы создавались под руководством монгольских мастеров, а материалы приобретались вне пределов Тувы. Однако в целом новый *хурээ* все же нельзя назвать точной копией китайского или тибетского буддийского храма. Если учитывать, что в Тибете, например, был распространен тип построек с преобладанием прямых линий, в два или несколько этажей, с плоскими крышами, а в Монголии распространен стиль с системой пирамидально расположенных одна над другой черепичных крыш с приподнятыми углами, то смешение этих архитектурных стилей в Туве привело к тому, что все комплексы, в том числе Самагалтайский *хурээ*, отмечены особым сочетанием разных стилей (Монгуш 1992: 37).

Архитектурный ансамбль тувинских монастырей состоял из одного или нескольких храмов (*дуганов*), которые возводились из дерева или из сырцового кирпича с оштукатуренными и побеленными наружными стенами. Кроме *дуганов*, на территории монастыря возводились жилые постройки для лам и учеников, хозяйственные строения, разбивалась специальная площадка для отправления религиозных культов и церемоний. Весь комплекс обносился чаще всего забором и имел входные ворота. *Дуганы* иногда строились двухэтажными и были снабжены изнутри и снаружи различной буддийской символикой. На верхней точке *дуганов* из позолоченной меди делали ганжир, в него вкладывали отпечатанные на ксилографе тексты ламаистских молитв (мани). На фронте *дуганов* перед входом в помещение устанавливали *чойж хорал* — восьмирадиусное «колесо вероучения», а по сторонам его располагали по фигурке газели. Внутри *дуганов* находились изображения бурханов (скульптурные, рисованные), наборы культовых предметов, посуды, музыкальные инструменты, библиотека и т. д. (Дьяконова 1979: 157).

Самагалтайский *хүрээ* был разрушен в 1930 г. (Чинмит 1992: 24). Несколько его *дуганов* уничтожались постепенно. В конце концов от целого комплекса остался всего один, в котором жил хелин Дуктуг. Он *сторожил дуган* до тех пор, пока его не снесли полностью (Монгуш 2001: 113).

С разрушением в 1930 г. самого первого крупного монастыря роль Самагалтая изменилась. Сего перестало играть роль религиозного и культурно-просветительного центра. Изменилось и отношение населения к религии.

Первый буддийский монастырь, ознаменовавший собой возрождение буддизма в южной части Тувы, был построен в 1992 г. в селе Самагалтай Тес-Хемского *кожууна* Республики Тыва. Инициатором его строительства стал Т. Б. Кунгаа. Монастырь построили за счет добровольных пожертвований от местного населения. Возводили его тоже местные строители — Хулер-оол Алик, Салчак Каадыр, Хертек Виктор, Кунгаа Тамир, Оюн Доржу (Самагалтай... 1996: 311).

Хүрээ получил название Сандакочур, состоит из трех *дуганов*. Главный расположен в центре. Конечно, он не такой крупный и красивый, как первый Самагалтайский *хүрээ*, но его строительство стало важным этапом в деле возрождения буддизма в *кожууне*.

Молельный зал обставлен скромно, но с максимальным учетом буддийских канонов. Местные мастера и строители помогли также изготовить статуи божеств, многие местные жители села, особенно старшее поколение, приносили в монастырь то, что сумели сберечь и сохранить: религиозную литературу, культовые принадлежности, сутры и т. д.

Строительство монастыря стало ярким примером, доказывающим силу идеи возрождения национальной культуры, и с этой точки зрения может вызывать только восхищение.

В апреле 2022 г. началось возведение еще одного нового крупного *дугана* на территории Самагалтайского *хүрээ* Сандакочур. Активными организаторами и участниками строительства стали Управление Камбы-ламы Республики Тыва во главе с Гелек Нацык-Дорж, Камбы-лама Тес-Хемского *кожууна* Гелек Чагдар, администрация Тес-Хемского *кожууна* и местные жители. Так, 18 декабря 2021 г. во время приезда в Тес-Хемский *кожуун* Камбы-лама Республики Тыва Гелек Нацык-Доржу сделал первое пожертвование (восемьдесят тысяч рублей) на строительство нового *хүрээ*.

Первый обряд заложения бумбы состоялся 16 апреля 2022 г. — в день Будды, в конце весеннего месяца дракона. Основная цель обряда — освящение выбранного места строительства, подношение и выражение уважения хозяевам местности, водных источников — *чер, суг ээлери*. В обряде участвовали Камбы-лама Тувы Гелек Нацык-Доржу и Камбы-лама Тес-Хемского *кожууна* Гелек Чагдар, геше Уржанай Долаан, монахи центрального храма Тувы Цеченлинг Ондар Маадыр, Сат Чингис, представители администрации, общественных организаций *кожууна* и местные жители.

Еще один важный обряд — заложение восьми нефритовых камней в восьми местах, где в будущем будут возведены стены храма, состоялся 26 апреля 2022 г. Обряд проводится перед заложением фундамента храма.

Строительство храма ведется силами местного населения, строители — жители *кожууна*, материалы также приобретаются за счет пожертвований от народа. Так, 9 октября 2022 г. в *кожуунном* Доме культуры им. К. Баазан-оола состоялся первый благотворительный концерт «Тос Дуган хүрээленген Тес-Хем кожун бо-ла болгай» в поддержку строительства *хүрээ*, а 14 октября 2022 г. в столице Тувы Кызыле, в Доме народного творчества прошел республиканский благотворительный концерт-марафон с участием именитых жителей и артистов *кожууна*, где была собрана значительная сумма на строительство *хүрээ*.

Таким образом, исторически в Туве монастыри были не только административно-политическими и религиозными центрами, но и культурно-просветительными. Так, Самагалтайский монастырь, построенный в 1773 г., выполнял функцию культурного, образовательного и торгового центра. Здесь была школа, которая готовила послушников — *хуураков* и *лам*. В *хүрээ* служило немалое число *лам*, получивших среднее и высшее религиозное образование в Монголии и Тибете.

Среди них были *ламы* с высшим образованием — *геше* (тув. *кешти*), доктора буддийской философии. Основы монгольской и тибетской письменности, математические, философские, астрономические знания можно было получить только в монастырских школах. Кроме того, Самагалтайский *хурээ* превосходил все другие не только количеством построек, но и качеством проводимых в нем служб.

Возрождение Самагалтайского *хурээ*, разрушенного в 1930 г., началось в постсоветский период, в 1992 г., со строительства нового храма. Старшее поколение не раз говорило, что в окрестностях разрушенного монастыря до сих пор слышатся звуки молебна, колокольчиков... Начало возведения еще одного крупного *дугана* на территории храма силами и средствами местных жителей — признак развития буддизма, его необходимости народу как мощной силы, которая дарует мудрость, защиту, гармонию и надежду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Адыгбай Ч. О., Конгу А. А. Сакральные аспекты буддийских монастырей Тувы // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 3 (31). С. 4–12.

Арапчор А. Д. Тыва улустун мифтери болгаш тоолчургу чугаалары (мифы и легенды тувинцев) / сост. А. Д. Арапчор. Кызыл: ТывНУЧ, 1995.

Далай-Лама XIV. Буддизм Тибета: пер. с англ. и тибет. / сост. и отв. ред. А. Терентьев. М.; Рига: Нартаг-Угунс, 1991.

Дьяконова В. П. Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX — начала XX в.) / отв. ред. И. С. Вдовин. Л.: Наука, 1979. С. 150–179.

Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977.

Журавлева З. Бывшая столица Тувы (поселок Самагалтай Тес-Хемского района) // Тувинская правда. 19 декабря, 1973.

История Тувы / под ред. С. И. Вайнштейн, М. Х. Маннай-оола. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2001.

Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства, конец XIX — нач. XX в. Новосибирск: Наука, 1987.

Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. М.: Стройиздат, 1970.

Монгуш М. В. Ламаизм в Туве: историко-этнографическое исследование. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1992.

Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей / пер. с перс. О. И. Смирновой; под ред. проф. А. А. Семенова. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1., кн. 2.

Самагалтай — первая столица Тувы. Сборник, посвященный 220-летию основания села. Кызыл: Новости Тувы, 1996.

Самдан А. А. Система налогообложения в Туве в период нахождения в составе Цинской империи // Oriental Studies. 2014. № 4. С. 38–43.

Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1971.

Тувинско-русский словарь. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.

Серенот С. К. Тыва хүрээлерниң болгаш Лама башкыларның төөгүзү (төөгү материалдары, сактыышкынар). Кызыл: ИП Ооржак Р. К., 2015.

Хомушку О. М. Религия в истории культуры тувинцев. М.: Наука, 1998.

Чинмит О. Хүрээни тудуп эгелээн: (Самагалдайда хүрээ) // Шын. 1992. Март 10.

REFERENCES

Adygbai Ch. O., Kongu A. A. Sakral'nye aspekty buddiiskikh monastyrei Tuvy [Sacred Aspects of Buddhist Monasteries of Tuva]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2016, no. 3 (31), pp. 4–12. (In Russian)

Arapchor A. D. *Tuva ulustun mifteri bolgash toolchurgu chugaalary: (Mify i legendy tuvintsev)* [Myths and Legends of Tuvans]. Composed by A. D. Arapchor. Kyzyl TyvnUCH, 1995. (In Tuvan)

- Dalai-lama XIV. Buddhism Tibeta. Translated from English and Tibetan* [14th Dalai Lama. Buddhism of Tibet]. Comp. and ed. by A. Terent'ev. Moscow; Riga: Nartang-Uguns, 1991. (In Russian)
- D'iakonova V. P. Lamaizm i ego vliianie na mirovozzrenie i religioznye kul'ty tuvintsev [Lamaizm and its Influence on the Worldview and Religious Cults of Tuvans]. *Khristianstvo i lamaizm u korenного naseleniia Sibiri (vtoraia polovina XIX — nachala XX veka). Sbornik statei* [Christianity and Lamaizm among Indigenous People of Siberia (Second Half of 19th Century — Early 20th Century). Digest of Articles]. Ed. by I. S. Vdovin. Leningrad: Nauka, 1979.
- Homushku O. M. *Religiia v istorii kultury tuvintsev* [Religion in the History of Tuvan Culture]. Moscow: Nauka, 1998. (In Russian)
- Istoriia Tuvy* [History of Tuva]. Vol. 1. Ed. by S. I. Vainshtein, M. X. Mannai-ool. Novosibirsk: Nauka, 2001. (In Russian)
- Kenin-Lopsan M. B. *Obriadovaia praktika i fol'klor tuvinskogo shamanstva, konets XIX — nachalo XX veka* [Ritual Practice and Folklore of Tuvan Shamanism, Late 19th — Early 20th Century]. Novosibirsk: Nauka, 1987. (In Russian)
- Maidar D. *Arkhitektura i gradostroitelstvo Mongolii* [Architecture and Urban Planning of Mongolia]. Moscow: Stroiizdat, 1970. (In Russian)
- Mongush M. V. *Lamaizm v Tuve: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Lamaizm in Tuva: Historical and Ethnographical Research]. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992. (In Russian)
- Mongush M. V. *Istoriia buddizma v Tuve (vtoraia polovina VI — konets XX veka)* [History of Buddhism in Tuva (Second Half of 6th — Late 20th Century)]. Novosibirsk: Nauka, 2001. (In Russian)
- Rashid-ad-din. Sbornik letopisei* [Rashi al-Din Hamadani. Digest of Annals]. Translated from Persian by O. I. Smirnova, ed. by prof. A. A. Semenova. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952, vol. 1, book 2. (In Russian)
- Samagaltai — pervaiia stolitsa Tuvy. Sbornik, posviashhennyi 220-letiiu osnovaniia sela* [Samagaltay is the First Capital of Tuva. Digest Devoted to 220th Anniversary of Village Foundation]. Kyzyl: Novosti Tuvy, 1996. (In Russian)
- Samdan A. A. Sistema nalogooblozheniia v Tuve v period nakhozheniia v sostave Tsinskoi imperii [System of Taxation in Tuva in the Period of Tuvan Imperia]. *Oriental Studies*, 2014, no. 4, pp. 38–43. (In Russian)
- Serdobov N. A. *Istoriia formirovaniia tuvinskoii natsii* [History of Formation of Tuvan Nation]. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971. (In Russian)
- Serenot S. K. *Tyva xyreelernii bolgash Lama bashkylarny tøgyzy (tøgy materialdary, sakttyshkynnar)* [The History of Tuvan Monasteries and Lamas (Historical Materials, Memory)]. Kyzyl: IP Oorzhak R. K., 2015. (In Tuvan)
- Tuvinsko-russkii slovar'* [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1956. (In Russian)
- Zhukovskaia N. L. *Lamaizm i rannie formy religii* [Lamaizm and Early Forms of Religion]. Moscow: Nauka, 1977.

Submitted: 25.10.2022

Accepted: 03.11.2022

Published: 15.12.2022